

Янгирова Светлана Мунавировна

АДАПТАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ

Предпринятый в работе субъектно-объектный анализ адаптационных стратегий означает, что стратегии личности суть целостный феномен психической и социальной жизни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 205-207. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.3

Предпринятый в работе субъектно-объектный анализ адапционных стратегий означает, что стратегии личности суть целостный феномен психической и социальной жизни.

Ключевые слова и фразы: адапционный ресурс; конкуренция; адапционная стратегия; типологизация; ценностные и нормативные ориентации.

Светлана Мунавирова Янгирова, к. филос. н.

Кафедра правовых и гуманитарных дисциплин

Уфимский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета
dlySM@mail.ru

АДАПТАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ[©]

Анализ адапционного ресурса в условиях конкуренции представляет собой следующий шаг стратегического выбора личности. Как известно, расставание с прежними ценностями происходит болезненно. В то же время благодаря ему личность освобождается от стереотипов и предрассудков, препятствующих ее успешной адаптации. Переоценивание есть сложный и многогранный процесс, осуществляемый при помощи общекультурных механизмов аккумуляции (как накопления ценностного материала или его содержания), его систематизации и консервации (хранения), инновации (как выращивания новых ценностей из имеющегося ценностного материала), отбора и выбраковки ценностных образцов, адаптации и трансляции отобранных для использования индивидуальных ценностей. На этом этапе формируется, прежде всего, ценностное ядро личности, в которое переходят некоторые ценности из структурного резерва. Личность устанавливает новую иерархию базовых ценностей, помещая на первый план те из них, которые определяют ценностное содержание новой адапционной стратегии.

Переоценивание влечет за собой целенормативную переориентацию социальности, т.е. пересмотр существующих социальных норм – принципов и правил, с одной стороны, и целей и задач – с другой. Совершенно очевидно, что личность, обладающая новыми представлениями об образе и смысле жизни, ее ценностях, не может руководствоваться далее прежними нормами и целями. Содержание и характер этих компонентов адапционной стратегии радикально меняются на этапе построения новой стратегии. Прежде всего личность отказывается от неэффективных и не оправдавших себя в процессе адаптации стандартов и правил, выработанных в ходе предшествующего социокультурного взаимодействия. Далее она устанавливает, как правило, две категории ценностных принципов и правил: во-первых, принципы и правила, регулирующие ее индивидуальную, личную жизнь и опосредующие ее отношение как к самой себе; во-вторых, принципы и правила, регулирующие ее взаимодействие с другими людьми, обществом. Для каждой группы принципов подбираются адекватные поведенческие модели адаптации, призванные обеспечить новую нормативную структуру необходимыми средствами реализации. Социальные цели и задачи должны быть обязательно подкреплены механизмами волевого решения личности – подготовки и принятия решения. Они базируются на готовности и решимости личности действовать в соответствующем направлении. Таким образом, в процессе выбора и построения адапционных стратегий происходит полное обновление всех структурных элементов и связей системы адапционной динамики.

В современной социально-философской литературе можно выделить три группы исследований адапционных стратегий, выделяющие в качестве оснований их типологизации характер адаптации, тип социальной идентичности и группу ценностей.

Часть исследователей за основу типологизации стратегий берут уровень или тип социальной адаптации человека. Так, например, Н. Ф. Наумова выделяет три типа стратегий в зависимости от социальных и личностных функций, выполняемых человеком в обществе переходного периода: 1) стратегия успешной внешней адаптации (ориентация на настоящее и ближайшее будущее; идентификация направлена на первичные (семья) и профессиональные группы); 2) стратегия эффективной внутренней адаптации (ориентация на прошлое и отдаленное будущее; идентификация направлена на большие группы – страна, народ, единомышленники); 3) стратегия выживания (невысокий статус и ухудшающееся материальное положение; идентификация с группами сходной судьбы) [2].

Другие исследователи при классификации стратегий исходят из характера социальной или национальной идентификации личности. В свою очередь, идентификационные стратегии они рассматривают как модели адаптации [4].

Третья группа исследователей в основу своей типологии помещает ценности [1]. Различие социальных ориентаций начинается, по их мнению, с момента установления людьми ценностных приоритетов (образцов). На базе ценностных предпочтений складываются определенные ценностные позиции или факторы, определяющие повседневное поведение людей.

Основным и наиболее очевидным критерием типологизации адапционных стратегий является доминирующая (ведущая) ориентация. В зависимости от этого можно выделить четыре типа жизненной стратегии

личности: перцептивная («воспринимающая»), интерпретативная («понимающая»), ценностно-рациональная («оценивающая», «соотносительная»), целерациональная («прагматическая»). В то же время могут быть и другие основания для типологизации личностных стратегий. Они выделяются по целому ряду институциональных признаков: социально-экономическому положению, способу воспроизводства и трансляции культурных стандартов, системе саморегуляции и самоконтроля, социальному характеру (типу коллективной ментальности), профессиональному этосу и т.д.

Указанные признаки или критерии являются фрагментарными и недостаточными с точки зрения полноты и представленности изучаемых явлений. Необходим более широкий и комплексный критерий типологизации. Таким критерием выступает понятие «активность». Идея активности как основания выбора и реализации адаптационного ресурса человека не является новой. Содержание той или иной социальной адаптационной стратегии является, прежде всего, предельно общим контекстом адаптационного ресурса субъекта, а точнее – характером надситуативной социальной активности личности, опосредующей ее взаимодействие с обществом через институты и механизмы культуры. Социальный субъект вначале определяет характер своего участия в адаптационном процессе, меру (степень) интенсивности своей деятельности, а уже затем занимает ту или иную социальную позицию. Выбор субъектом активной социальной позиции обусловлен причинами как объективного, так и субъективного характера.

Человек по отношению к своей собственной жизни может последовательно занимать три разные, хотя и взаимосвязанные, позиции: «иметь» (рецептивная активность), «достигать» (мотивационная или «достиженческая» активность) и «быть» (творческая или «экзистенциальная» активность). В зависимости от этого он выбирает тот или иной вариант адаптационной стратегии.

Краткая характеристика основных типов адаптационных стратегий, представленных в литературе, посвященной проблеме социальной адаптации, выглядит следующим образом.

1. Стратегия жизненного благополучия. В жизни людей, придерживающихся этой стратегии, преобладает ориентация на «получение полного комфорта в жизни», достигаемого посредством приобретения разнообразных материальных, культурных и социальных благ. Для них характерны отношение к жизни как способу удовлетворения различных потребностей, стремление к стабильной жизни и полной уверенности в завтрашнем дне.

Ценностное содержание стратегии жизненного благополучия можно свести к желаемому (значимому) или престижному набору жизненных благ, необходимых личности для ощущения счастья и собственной полноценности.

Нормативной основой стратегии жизненного благополучия выступают принципы и правила, устанавливающие приоритет «внешних» (получаемых извне) благ и ценностей, в т.ч. таких, как отношение к другим людям как источникам или средствам удовлетворения собственных потребностей, желание угодить людям, от которых зависит получение жизненных благ, культивирование чувства обладания в личной, социальной и культурной жизни.

2. Стратегия жизненного успеха. Стремление к жизненному успеху, реализуемое посредством собственных усилий и действий человека, является отличительным признаком этого типа стратегий. Главное в нем – осуществление личных планов, идей и замыслов в расчете на их последующее общественное признание. Стратегия успеха ориентирует жизнь человека в основном на «внешние» результаты и проявления.

Ценностное содержание стратегии успеха сопряжено с такими чертами, как мастерство, профессиональная компетентность, организованность и самодисциплина, общая культура, высокая требовательность к себе и к своим партнерам, устойчивое социальное положение. Следует выделить такие базовые ценности, как свобода, работа, инициативность, независимость, авторитетность и воляность. Именно они входят в ценностное ядро личности.

Нормативной основой является желание быть всегда впереди других, делать по возможности все самому, задавать направленность и содержание наиболее значимых социальных событий, быть в глазах окружающих своеобразным эталоном делового человека.

3. Стратегия самореализации личности. Данная стратегия рассматривается в контексте творческой деятельности личности, самораскрытия ее творческого потенциала. Отсюда вытекает сложность в исследовании стратегии самореализации, так как ее свойства не поддаются в полной мере фиксации средствами научного познания. Так, в рамках данной стратегии образ жизни не имеет четких очертаний и контуров. По своей сути он ближе всего находится к художественному образу, сочетающему в себе атрибуты прекрасного, гармоничного и совершенного в жизни.

Смысл жизни в концепциях самореализации определяется чаще всего через понятие свободы. Свобода, как и творчество жизни, является одной из важнейших жизненных ценностей сторонников стратегии самореализации, предпочитающих ее жизненным удобствам и комфорту, с одной стороны, жизненным успехам и достижениям – с другой.

Каждая из адаптационных стратегий имеет свои структурные различия и типологические особенности, что позволяет рассматривать их как относительно самостоятельные объекты. В качестве критериев сравнительного анализа указанных типов адаптационных стратегий возьмем ценностное содержание и сферу их распространения в обществе, социальную идентичность и характер перспективных ориентаций. Первое характеризует культурную сущность стратегий, второе – социально-организационную, и третье – их интегральный характер.

Адаптационные стратегии также характеризуются определенным структурным своеобразием. Другими словами, каждому типу адаптационных стратегий соответствует свой набор стратегических ориентаций – перцептивных и смысложизненных, смысложизненных и ценностных, ценностных и нормативных, нормативных и целевых.

В научной литературе имеются отдельные попытки дать классификацию форм или типов стратегического поведения человека. Так, например, Н. Ф. Наумова в зависимости от характера адаптации указывает на два типа стратегического поведения. Для первого характерна успешная внешняя адаптация, основанная на новой, жестко организованной системе ценностных ориентаций. Однако регулируется поведение, в первую очередь, не ими, а целями, которые могут быть сложными и объемными, но всегда конкретными и прагматичными. Механизм второго типа жизненной стратегии – эффективная внутренняя адаптация, основанная на устойчивости основных ценностных ориентаций и на относительной невосприимчивости к внешним воздействиям. Поведение регулируется фундаментальными ценностями [3].

О. С. Советова в зависимости от доминирующих ценностей выделяет несколько наиболее распространенных позиций, основанных на дихотомиях типа «гуманизм – псевдогуманизм», «конформизм – нонконформизм», «эгалитаризм – конкурентность», «реализм – максимализм». Она подчеркивает, что по мере движения общества к либеральным ценностям наблюдается переход от повседневного гуманизма к либеральному гуманизму, от потребительского – к рациональному конформизму, от эгоистической конкурентности – к цивилизованной предприимчивости [5].

В нашем понимании основаниями для построения моделей стратегического поведения могут служить, с одной стороны, характер связей субъектов с непосредственным окружением, а с другой – тип доминирующей ориентации, определяющей содержание адаптационной стратегии.

В целом для процессов формирования и реализации адаптационных стратегий в современном обществе характерны следующие особенности.

Во-первых, определяющим началом в изменении стратегии адаптации и ее последующей реализации выступают, как правило, ведущие ориентации. На наш взгляд, применительно к трем описанным выше типам стратегий, ими являются соответственно перцептивные ориентации (жизнеобеспечение), целевые ориентации (жизнестроительство), смысложизненные ориентации (жизнетворчество).

В данном случае ценностные и нормативные ориентации, несмотря на их важное значение при определении стратегий, служат в качестве необходимого дополнения, указывающего на специфические параметры. Что же касается отмеченных ориентаций, то их выделение объясняется тем, что они обозначают в нашей концептуальной схеме различные способы видения и преобразования жизни, лежащие в основе человеческого поведения.

Во-вторых, следует учитывать, что предложенные выше типы адаптационных стратегий и институциональные формы их реализации в реальной жизни встречаются так же редко, как и переходные (промежуточные) модели.

Собственно социальное содержание адаптационных стратегий имеет три измерения: личностное, характеризующее направленность адаптации; культурное, обеспечивающее его стратегическую деятельность необходимыми образцами – способами, средствами и технологиями; социально-организационное или институциональное, в рамках которого достигается позиционно-ролевое равновесие между участниками адаптационного процесса и приводятся в соответствие ценности и ожидания (экспектации), нормы и социальные роли, образцы и социальные технологии. Следовательно, каждый из срезов или уровней организации адаптационных стратегий имеет место в ранее выделенных и рассмотренных выше явлениях: в объекте адаптационного ресурса, социализированном мире, а также в субъекте адаптационной стратегии.

Список литературы

1. Егоров В. К. *Философия культуры России: контуры и проблемы*. М.: Изд-во РАГС, 2002. 134 с.
2. Наумова Н. Ф. *Жизненная стратегия человека в переходном обществе* // Социологический журнал. 1995. № 2. С. 5-22.
3. Наумова Н. Ф. *Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения*. М., 2001. 116 с.
4. *Показатели и индикаторы социальных изменений* / под ред. Г. В. Осипова. М.: Ин-т социал.-полит. исслед. РАН, 2005. 219 с.
5. Советова О. С. *Инновации: трудности и возможности адаптации*. СПб., 2004. 147 с.

ADAPTATION RESOURCES UNDER THE CONDITIONS OF COMPETITION

Svetlana Munavirovna Yangirova, Ph. D. in Philosophy
Department of Legal and Classical Disciplines
Ufa Institute (Branch) of Russian State Trade-Economic University
dlySM@mail.ru

The subject-object analysis of adaptation strategies undertaken by the author means that a personality's strategies are the integral phenomenon of psychic and social life.

Key words and phrases: adaptation resource; competition; adaptation strategy; typologization; value and normative orientations.